

Дай Янань умерла, и, судя по всему, еще не осознала свою смерть.

Хэ Цзиньчжао, воспользовавшись тем, что Дай Янань отвлеклась, незаметно проник в ее квартиру. К его удивлению, душа Дай Янань исчезла из комнаты. На мониторе горел свет, курсор прыгал по документу, словно что-то печатал, а сам экран был окутан слабым сиянием, из-за чего Хэ Цзиньчжао не мог к нему приблизиться.

В квартире было чисто и не пахло гнилью - это означало, что Дай Янань умерла не дома, и ее тело находилось в каком-то другом месте. Именно поэтому она не осознавала своей смерти и продолжала следовать привычкам, которые были у нее при жизни: сидела за компьютером и писала, писала, писала.

Хэ Цзиньчжао вышел из комнаты Дай Янань и рассказал Лин Чэнь о том, что он там увидел.

- Ее нет в комнате? - Лин Чэнь был очень удивлен. - Ни тела, ни души?

- Тела действительно нет. Что касается ее души..., - Хэ Цзиньчжао нахмурился. - Ее душа, похоже, заперта в компьютере. Возможно, из-за того, что мы с ней одного вида, мы разбудили ее, когда постучали в дверь. Она приняла меня за человека и сама себя тоже считает человеком.

Изначально они думали, что она умерла от переутомления, но в комнате тела не было.

Во время работы Лин Чэнь сталкивался с умершими от переутомления. Один случай запомнился ему особенно хорошо - умерший был архитектором, который в пятницу, рисуя дома чертежи, упал замертво за столом в кабинете. Поскольку он жил один, его отсутствие заметил руководитель только через три дня, в понедельник. А поскольку тогда было лето, к моменту обнаружения его тело уже раздулось и разложилось, приняв гигантские размеры...

Родственники умоляли Лин Чэня привести тело покойного в порядок, но его кожа стала слишком хрупкой. При малейшем прикосновении кожа лопалась, словно перезревший волдырь, и из нее вытекала молочно-желтая гнойная жидкость, не говоря уже о сопутствующем резком запахе... Лин Чэню пришлось действовать с предельной осторожностью, чтобы умерший смог уйти из жизни с достоинством.

Лин Чэнь привык к видеть смерть, но то прощание до сих пор оставалось в его памяти.

Оба на мгновение растерялись. Они пришли к Дай Янань, чтобы выведать у нее информацию о церемонии награждения, но она оказалась мертва, она даже не помнила собственной смерти. Как она может помнить, что кого-то видела?

Им не оставалось ничего другого, как временно уйти.

Покинув городской поселок, они зашли в первый попавшийся KFC, чтобы отдохнуть. Лин Чэнь заказал себе комплексный обед, а для Хэ Цзиньчжао айс-американо.

Хэ Цзиньчжао с отвращением заявил:

- Я не пью кофе из фаст-фуда.

Он поводит пальцем по соломинке, и вдруг из другого конца соломинки вырвалась струйка воздуха, отчего кофе забулькал.

Лин Чэнь беспомощно вздохнул:

- Ты что, ребенок? Не играй с едой.

Хэ Цзиньчжао стал пускать пузырьки еще усерднее.

- ...

Лин Чэню все больше казалось, что Хэ Цзиньчжао походил на кота: чем больше он ему запрещал что-то делать, тем больше тот это делал, причем с вызывающим выражением лица.

Лин Чэнь не стал обращать на него внимания. Он медленно ел гамбургер, размышляя о Дай Янань.

Причина ее смерти пока неясна, а тела в доме нет. Если он позвонит в полицию и скажет, что в съемной квартире кто-то умер, полиция наверняка не примет заявление - в конце концов, полицейские не могут видеть душу Дай Янань.

Сложно, действительно сложно.

Так, наскоро поужинав, Лин Чэнь нашел укромный угол и позвонил Ху Ичжи.

- Моси-моси? - Соединение быстро установилось и из трубки донесся насмешливый голос Ху Ичжи: - Два юных героя, ваша поездка в Пекин проходит хорошо?

- Не очень, - Лин Чэнь в двух словах пересказал их приключения в столице, упомянув, что, следуя за подсказкой, они нашли сценаристку из воспоминаний Хэ Цзиньчжао, но обнаружили, что та уже мертва!

- Она умерла, но не знает, что умерла? - Ху Ичжи цокнул и пробормотал: - Я слышал о таких случаях... Когда человек умирает слишком внезапно, он может вообще не осознавать свою

смерть. Но в большинстве случаев они остаются у места своей смерти: например, утонувшие бродят у воды, погибшие в ДТП - на перекрестках, так что то, что Дай Янань находится в своей съемной квартире, вполне нормально.

- Нет, это ненормально, - перебил его Хэ Цзиньчжао. - В квартире нет ее тела, да и ее душа застряла в компьютере.

- А это уже второй случай, когда человек слишком обременен мыслями или тревогой, и при этом его заветное желание не исполнено, он начинает обманывать самого себя. В записях бабушки было описано, как один спортсмен погиб в автокатастрофе во время отпуска, и его душа все время бродила по стадиону. Он вставал еще до рассвета и бегал, не останавливаясь до самой ночи. Если другие спортсмены не вставали на пробежку, он подбегал к их кроватям и звал их. Потом бабушка сделала ему золотую медаль из ритуальной бумаги, провела обряд и сожгла ее, и только после этого он ушел.

Лин Чэнь:

- ... Тогда мне из ритуальной бумаги сделать для Дай Янань Нобелевскую премию по литературе?

- Нобелевскую премию по литературе не присуждают сценаристам, - Хэ Цзиньчжао задумался.
- У меня есть «Золотая пальмовая ветвь», это все-таки награда серьезного кинофестиваля категории «А». Правда, это награда для актеров, но может она подойдет?

- Стоп, стоп, стоп, - сказал Ху Ичжи. - Сейчас дело не в награде, а в том, что ее тело так и не нашли! Если вы сейчас постучите в дверь и скажете ей, что она уже мертва, то в лучшем случае она решит, что вы разыгрываете ее, и выгонит вас, в худшем - она тут же озлобится и перевернет весь городской поселок! Сначала вам нужно найти ее тело, чтобы она приняла факт своей смерти, затем помочь ей исполнить ее заветное желание - будь то получение награды или слава - и только когда она будет довольна, она сможет уйти. Только когда весь этот процесс будет завершен, она сможет вспомнить события своей жизни и рассказать вам, на какой именно церемонии награждения она была и кто именно хотел навредить Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь нахмурился:

- Так сложно? Разве ты не можешь приехать в столицу, быстренько использовать свои магические способности, чтобы успокоить ее, а потом с помощью своего компаса или чего-то подобного найти ее тело?

- Извини, я не принимаю выездные задания, - сразу же отказался Ху Ичжи. - Лин-гэ, спасибо, что так высоко меня ценишь, но магия семьи Ху для меня - это только теория, я действительно не могу вам помочь.

Ничего не поделаешь, тайные техники семьи Ху издавна передавались только женщинам.

Аппаратное и программное обеспечение Ху Ичжи не совпадают, и, только если он не кастрирует себя, никогда в жизни не сможет их использовать.

Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь переглянулись. Одна только мысль о словах Ху Ичжи вызывала у них головную боль. Это была очень хлопотная и трудная задача.

На обоих концах воцарилось долгое молчание.

- Позвольте высказать свое прагматичное мнение, Лин-гэ, господин Хэ. Вам не стоит тратить время на Дай Янань, - Ху Ичжи прочистил горло и тихо сказал: - Если вы не хотите заморачиваться, попробуйте другой путь - пусть господин Хэ еще раз тщательно вспомнит другие фрагменты воспоминаний, поищите зацепки в других местах. Я не хочу вас пугать, но с Дай Янань дело обстоит не так просто. Возможно, вы, израсходовав все силы на поиски ее тела, наоборот, пробудите в ней жестокость и пострадаете сами, а может, все пройдет гладко, но она не сможет вспомнить, кого встречала при жизни... Лин-гэ, у вас осталось не так много времени, всего полтора месяца. Если вы не поторопитесь, господин Хэ действительно исчезнет.

-

На другом конце отключились, в трубке раздались короткие гудки.

Следует ли поторопиться и поискать другие пути, или потратить драгоценное время на Дай Янань, с которой они встретились впервые?

Этот выбор, казалось бы, был несложен.

Лин Чэнь долго молчал, а Хэ Цзиньчжао, глядя ему в глаза, уже видел в них ответ.

Хэ Цзиньчжао спросил его:

- Дай угадаю, ты думаешь о том же, о чем и я?

Лин Чэнь прислонился к краю стола, подперев подбородок рукой, словно у него не осталось сил.

- Откуда ты знаешь, о чем я думаю?

- Потому что я знаю тебя, - мужчина самодовольно улыбнулся. - Ты хочешь помочь Дай Янань найти ее тело и выяснить причину смерти, верно?

Лин Чэнь покачал головой:

- Попробуй угадать еще раз.

- Я больше не буду угадывать, потому что я точно угадал, - сказал Хэ Цзиньчжао. - Сяо Лин, ты самый мягкосердечный человек, которого я когда-либо встречал. Ты ни за что не оставишь Дай Янань умирать в одиночестве в съемной квартире.

Лин Чэнь был озадачен:

- Я? Мягкосердечный?

Он и не подозревал, что слово «мягкосердечный» может быть применимо к нему. Он смог без сожалений порвать отношения со своей семьей, на работе всегда был холоден и сохранял невозмутимый вид, и даже если родственники рыдали в голос, это не трогало его, а в остальном он придерживался принципа «лучше не лезть в чужие дела», никогда не помогал старушкам переходить улицу и не подкармливал бездомных кошек и собак.

Лин Чэнь не думал, что в глазах Хэ Цзиньчжао он оказался «мягкосердечным» человеком.

- Конечно, ты мягкосердечный, - Хэ Цзиньчжао указал на себя, его голос прозвучал неожиданно высокомерно: - С самой первой секунды нашей встречи, разве хоть одно твое действие не было проявлением мягкосердечности?

Лин Чэнь:

-

Ладно, он признает, что, похоже, у него действительно есть капелька мягкости, и объектом этой мягкости является находящийся перед ним самовлюбленный призрак.

Незаметно для себя он перестал быть просто фанатом, а Хэ Цзиньчжао - просто кумиром.

Сначала он хотел только поскорее избавиться от этого надоедливого призрака Хэ Цзиньчжао. Он ненавидел его самовлюбленность, ненавидел его болтовню, ненавидел то, как Хэ Цзиньчжао разрушил все его иллюзии о своем кумире.

Но с какого-то момента Лин Чэнь постепенно начал испытывать к Хэ Цзиньчжао сострадание.

Смешно, маленький фанат, который испытывает сострадание к большой звезде.

Из-за его необъяснимой смерти, из-за того, что после смерти у него не было достойных похорон, из-за того, что в его квартиру вломились фанаты-сталкеры, из-за того, что он не смог

как следует попрощаться с этим миром...

В этом смысле Хэ Цзиньчжао был прав, сказав, что Лин Чэнь мягкосердечный.

Лин Чэнь с горечью подумал: в их профессии нельзя привязываться к клиентам. Будь то родственные, дружеские или какие-то другие чувства. Если не относиться к умершим с хладнокровием, в конце концов это только погубит тебя самого.

Лин Чэнь невольно пошевелил мизинцем правой руки - там была невидимая нить, связывающая его с сердцем Хэ Цзиньчжао. Он не мог ее увидеть, но постоянно ощущал ее присутствие.

Думая о Дай Янань, он видел в ней тень Хэ Цзиньчжао. Ему было невыносимо осознавать, что Дай Янань, хранящая в себе мечту, умирает где-то в одиночестве и остается пленницей этой мечты.

Он хотел найти ее, спасти ее и дать ей возможность умереть с достоинством.

- Хорошо, - Лин Чэнь собрался с мыслями, подавил горькие эмоции и серьезно сказал: - Нам нужно как можно скорее найти тело Дай Янань, выяснить причину ее смерти, помочь ей осознать, что она уже мертва, а затем помочь вспомнить, с кем она встречалась при жизни. Если это возможно... Я хочу устроить ей похороны.

<http://bllate.org/book/14930/1618699>